

К вопросу о предложных сочетаниях с согласованным определением как компоненте парадигмы предлога

Валуева Мария Александровна

Аспирантка Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова,
филологического факультета, Москва, Россия

Категория предлога в русском языке – сложное и многофакторное явление. Утрачивая присущие исходной части речи лексическое значение и изменяемость, производные предлоги сохраняют всё же некоторую связь с мотивирующим словом, которая проявляется, в частности, в синтагматике. Так, например, отыменные предлоги находятся в зоне пересечения с категорией имени существительного (далее – ИС). Относительно свойств ИС и отыменного предлога традиционная грамматика (в частности, «Русская грамматика» 1980 года) говорит о возможности присоединять согласованное определение (далее – СО) только к имени существительному, тогда как предлог в случае присоединения СО теряет свой грамматический статус, например: *в условиях севера – в северных условиях* (пример из Русской грамматики).

Однако путем исследования были получены примеры, свидетельствующие, во-первых, СО может входить в состав предлога (предложного сочетания) и, во-вторых, что иногда оно является в таких образованиях облигаторным. Например, в предложении (1а) сочетание *в непосредственной близости от*, на наш взгляд, тоже является предлогом, а не предложно-падежным сочетанием имени с СО, в частности потому, что СО *непосредственный* включенное в состав предлога, является семантически облигаторным. Ср., например, разницу в значениях между (1а) и (1б):

(1а) *Мой дом находится в непосредственной близости от метро.*

(1б) *Мой дом находится в близости от метро.*

Были найдены и структурно облигаторные определения. Например, в сочетании *в правую сторону от* в предложении:

(2) *Нам надо повернуть в правую сторону от развилки.* То есть: ***направо от развилки.***

Таким образом, СО в приведенных примерах является органичным компонентом предлога.

В качестве методологической основы исследования нами принята концепция функционально-коммуникативной грамматики [Всеволодова 2000]. В рамках ФКГ предлог представлен не просто как категория морфологическая, но и как категория синтаксическая. Кроме того, «в определенных условиях под эти определения попадают и единицы, выполняющие функции предлога, но не потерявшие связи со своей частью речи» [Всеволодова и др. в печати]. Поэтому логично, что в данной концепции предлог рассматривается как функционально-грамматическое поле с ядром и периферией. В связи с расширенным представлением о категории предлога оказалось возможным описать ранее не отмеченные особенности употреблений предложных единиц, в частности их сочетаемость с СО. Включение СО в состав предложной единицы рассматривается нами как компонент её парадигмы.

На данный момент были выявлены два типа употреблений СО в составе предложного образования:

1) во-первых, конструкции, где СО употребляется в составе именной предложной словоформы с первообразным предлогом как компонент текстовой парадигмы предлога. СО в таком случае является именем актанта, выраженным местоимением в функции анафоры:

(3) *На это обратили внимание американские конгрессмены, и под их давлением правительство Нетаньяху приняло решение,*

или адъективизированным собственно именем актанта:

(4) *Большая наука не может долгое время обходиться без мощной государственной поддержки.*

2) и, во-вторых, это конструкции, когда СО в составе предложного сочетания является конкретизатором:

(5) *Мой дом находится в непосредственной близости от метро,*

Понятие **конкретизатора** предлога сейчас еще не является широкоупотребительным и общепринятым в отечественной лингвистике, в том числе по отношению к предлогам. Однако анализ предлогов показал, что нужно ввести понятие конкретизатора как не грамматически, а семантически обусловленного компонента.

С точки зрения семантики конкретизаторы можно разделить на скаляр, вектор и авторизатор (термины М.В. Всеволодовой).

скаляр – это выражение количественной характеристики:

(6) *О приведении белорусских экономических механизмов в большее соответствие с российскими.*

вектор – выражение направления или сферы действия, например:

(7) *Перемещает курсор в прямом направлении к последнему символу.*

авторизатор – выражение авторской оценки, например:

(8) *Каждый четвертый житель Среднего Урала живет в недопустимой близости к промышленным предприятиям*

Среди конкретизаторов можно также выделить две разновидности употребления.

Во-первых, это случаи, когда СО употребляется в конструкциях, где именная часть полнознаменательна, образовавшийся вторичный предлог сохраняет свое значение, например, в предложении (1а) принципиально важным здесь является «близость». Конкретизатор здесь структурно факультативен, но семантически необходим. А вот в предложении:

(9) *А по левую руку сидит князь Олег - он держит всех бояр и руководит экономикой* (= т.е. «слева»)

предложный компонент не называет отношение, а является десемантизированным в смысловом отношении, то есть выражен классификатором. Конкретизатор здесь несет основную смысловую нагрузку и не может быть убран.

Решение вопроса о том, являются ли вышеуказанные словоформы собственно предлогом или нет, остается ли единица предлогом при присоединении согласованного определения или возвращает себе предметный статус, не является для нас определяющим. Язык имеет полевую устроенность, и грамматический, морфологический, частеречный статус единицы в ходе функционирования может меняться. Поэтому гораздо более актуальным сейчас является описание функционирования данных единиц, так как оно системно.

Литература:

1. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник. – М.: Изд-во МГУ, 2000
2. Всеволодова М.В., Виноградова Е.Н, Клобуков Е.В., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А., Чекалина В.Л.. Материалы к словарю «Предлоги и средства предложного типа в русском языке. Функционально-коммуникативные аспекты реального употребления» Выпуск 1, - в печати.